ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИИ, ИДЕНТИЧНОСТИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Омельченко Е.А.,
кандидат исторических наук,
профессор кафедры культурологии, зам. директора
Института социально-гуманитарного
образования по научной работе,
и.о. декана Факультета регионоведения
и этнокультурного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
ea.omelchenko@mpgu.su

К вопросу о терминологии в сфере обучения и адаптации детей из семей мигрантов

Аннотация: автор статьи рассматривает тему обучения и адаптации детей из семей мигрантов в контексте используемых терминов и понятий. Анализируются как нормативные документы, регулирующие данную сферу деятельности, так и терминологический ряд научных исследований. По мнению автора, важно уточнить некоторые понятия и, по возможности, унифицировать их употребление в нормативных и методических документах, а также в научных статьях.

Автор предлагает более широкое использование в научной и методической литературе, а также в нормативных документах, терминов «иноэтничные мигранты» / «дети из семей иноэтничных мигрантов», а также термина «дети с миграционной историей». Введение второго термина важно с точки зрения охвата мерами по адаптации и интеграции тех детей, которые уже получили российское гражданство, но слабо владеют русским языком и испытывают другие значимые трудности при включении в новую образовательную среду. Меры по уточнению терминов и понятий, по мнению автора, должны привести к конкретизации целевой аудитории данной сферы деятельности, а это важная составляющая разработки и реализации грамотной политики в области обучения, адаптации и интеграции детей из семей недавних мигрантов и / или детей из семей новых граждан РФ с миграционной историей.

Ключевые слова: иноэтничные мигранты; дети из семей мигрантов; языковая и социокультурная адаптация; родной язык; миграционная политика; поликультурное образование; интеграция.

Elena Omelchenko,
Ph.D. in History,
Professor of the Department of Culturology,
Professor of the Chair of Cultural Studies,
Vice-Director of the Institute for Social
and Humanitarian Studies,
Executing Dean of the Faculty for Regional Studies
and Ethno-Cultural Education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
ea.omelchenko@mpgu.su

On the issue of terminology in the field of education and adaptation of children from migrant families

Abstract: the author of the article examines the topic of education and adaptation of children from migrant families in the context of the terms and concepts used. Both the normative documents regulating this field of activity and the terminological range used in scientific research are analyzed. According to the author, it is important to clarify some concepts and, if possible, unify their use in regulatory and methodological documents, as well as in scientific articles.

The author proposes a wider use in scientific and methodological literature, as well as in regulatory documents, of the terms "foreign ethnic migrants" / "children from families of foreign ethnic migrants" as well as the term "children with a migration history". The introduction of the second term is important from the point of view of the coverage of adaptation and integration measures for those children who have already received Russian citizenship, but do not speak Russian well and experience other significant difficulties when entering a new educational environment. According to the author, measures to clarify terms and concepts should lead to the specification of the target audience of this field of activity. This is an important component of the development and implementation of a competent policy in the field of education, adaptation, and integration of children from families of recent migrants and / or children from families of new Russian citizens with a migration history.

Keywords: ethnic migrants; children from migrants' families; linguistic and cultural adaptation; native language; migration policy; intercultural education; integration.

Междисциплинарные исследования на стыке этнологии, антропологии и педагогики, которыми я занимаюсь уже много лет, требуют внимательного отношения к используемой терминологии, которая в разных областях научного знания может трактоваться по-разному. В ранее опубликованных статьях и диссертационном исследовании мною уже поднимался вопрос о том, что в публикациях по вопросам обучения и социализации мигрантов корректнее использовать термин «дети из семей мигрантов» вместо наиболее часто встречающихся словосочетаний «дети мигрантов» и «дети-мигранты». В статье представлена дополнительная аргументация по данному вопросу и сформулированы предложения по включению в научно-практический дискурс еще нескольких актуальных терминов.

Вернуться к размышлениям о нюансах терминологии, используемой в современных исследованиях об образовании и адаптации детей мигрантов в России, меня заставило участие в серии интервью с руководителями и педагогами школ, детских садов и колледжей, которые мы с коллегами проводили в конце 2020 – начале 2021 г. в рамках проекта «Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов средствами образования: методическая и консультативная поддержка школ и детских садов в регионах России» (подробнее о проекте – см.: <http://www.etnosfera.ru>; <https://www.mpgu.su/integration>).

В проекте участвуют 32 образовательные организации: в основном, школы полного цикла, несколько детских садов, один колледж и один институт развития образования. Примерно в каждом третьем интервью с руководителями на вопрос о примерном количестве детей из семей иноэтничных мигрантов, обучающихся в данной образовательной организации, мы с коллегами слышали в ответ: «собственно, детей мигрантов у нас немного, а вот проблем хватает». Далее перечислялся перечень сложностей, типичных для школ со значимой долей обучающихся из семей мигрантов и ранее подробно описанный мною в диссертационном исследовании [13].

Самыми частыми проблемами таких учеников можно считать: слабый уровень владения русским языком, недостаточный для успешного освоения учебных предметов школьной программы на русском языке, разницу в уровне подготовки по ряду предметов из-за различных учебных планов в стране исхода и России, низкий уровень овладения детьми навыками понимания учебных текстов по различным предметам школьного

цикла. При этом материалы интервью подтверждают, что зачастую перечисленные проблемы испытывают те дети, которые уже давно или даже с рождения имеют гражданство Российской Федерации, то есть являются, по сути, мигрантами полукоренного или второго поколения, если следовать международной научной терминологии [4]. То есть можно сделать вывод о том, что термин «дети-мигранты» далеко не всегда соответствует реальности: часто речь в этом контексте идет о детях, практически не участвовавших в миграции, а выросших и прошедших социализацию уже на новом месте жительства семьи.

С терминологией и понятийным аппаратом важно определиться, чтобы разрабатывать и реализовывать грамотную политику в области обучения, адаптации и интеграции детей из семей недавних мигрантов и / или детей из семей новых граждан РФ, имеющих миграционную историю. Прежде всего это необходимо для формулирования перечня необходимых мер и указания на целевую аудиторию, на которую эти меры должны быть направлены. Проанализируем, какие термины использовались с начала 2000-х гг. по отношению к интересующей нас категории детей из семей мигрантов в российских нормативных документах.

Прежде всего, обратимся к российскому миграционному законодательству. В России первым стратегическим документом XXI в., затрагивающим вопросы миграции, стала Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации [10]. В тексте этого документа слово «мигрант» употребляется 20 раз, еще 14 раз – термин «иммигрант» и четыре раза – «эмигрант». Ни о семьях, ни о детях мигрантов в тексте этого нормативного акта не упоминается, как не говорится и о необходимости их адаптации и интеграции.

13 июня 2012 г. Президент РФ утвердил новую Концепцию государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года [8]. В тексте данной Концепции слово «мигрант» употребляется 48 раз. Из документа очевидно, что мигранты являются основной целевой группой мероприятий Концепции, наряду с населением России, столкнувшимся с интенсивными миграционными потоками. Важно, что в Концепции 2012 г. достаточно много говорится о «членах семей мигрантов» или «членах семей иностранных граждан», прибывающих в РФ с целью осуществления трудовой деятельности. Так, упоминается о необходимости «упрощения въезда членов семей иностранных граждан, прибывших с целью преподавательской, исследовательской и экспертно-аналитической работы в образовательных учреждениях и научных организациях»

(п. 24.г), об обеспечении доступа членов семей иностранных граждан «к социальным, медицинским и образовательным услугам в зависимости от их правового статуса» (п. 24.е) и т. д. При этом дети мигрантов (иностранцев) как отдельная целевая группа в документе вновь не упоминаются.

Самый свежий документ – уточненная Концепция государственной миграционной политики РФ на период 2019–2025 годы [9]. В тексте этого документа термин «мигрант», несмотря на название, почти не употребляется и встречается только три раза: в п. 7, где говорится о среднегодовой численности трудящихся-мигрантов в РФ; в п. 16, где речь идет о проблемах, с которыми сталкиваются мигранты в местах пребывания (проживания); и в п. 28, где говорится о сборе сведений о мигрантах в качестве направления международного взаимодействия. Словосочетания «дети-мигранты» или «дети мигрантов» в этом документе вообще не фигурируют, единственный раз дети упоминаются, когда говорится о сохранении открытости РФ для тех иностранных граждан, которые не связывают свое будущее или будущее своих детей с нашей страной.

Обратимся к Плану мероприятий по реализации в 2020–2022 гг. Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. [15]. Раздел 4 этого документа именуется «Адаптация иностранных граждан. Вынужденная миграция. Развитие международного сотрудничества в сфере миграции». Дети и семьи мигрантов (иностранцев) в качестве целевой аудитории снова не упоминаются, но перед федеральными и региональными органами исполнительной власти ставятся следующие задачи:

- создания «комплексной многоуровневой системы адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ с учетом многообразия укладов жизни населения РФ и обеспечения соблюдения национальных интересов;
- проведения мероприятий по социальной и культурной адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства в целях обеспечения на территории РФ межнационального и межрелигиозного мира и согласия;
- выработки предложений по социализации и закреплению иностранных граждан в местах их проживания и трудовой деятельности, в том числе с привлечением социально ориентированных некоммерческих организаций;

- реализации мер, направленных на создание условий для стимулирования отдельных категорий иностранных граждан к обучению в образовательных организациях РФ [15, с. 12–13].

По всей видимости, под «иностранными гражданами» в данном контексте подразумеваются люди разного возраста, в том числе дети и молодежь, соответственно, меры по адаптации и интеграции должны быть направлены и на них тоже.

17 ноября 2020 г. приказом Федерального агентства по делам национальностей утверждены Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов РФ «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» [12]. В этом документе слово «мигрант» употребляется редко, в сочетании с определением «трудовой» [12, с. 3]. В тексте даже говорится о том, что «федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в официальных документах часто используется понятие «мигрант», но, поскольку в российской практике государственного управления под «мигрантами» принято понимать в первую очередь иностранцев (при этом само слово «мигрант» из большинства правовых документов изъято), в официальных отчетных и иных документах следует применять следующие термины:

- находящихся на территории Российской Федерации лиц, не имеющих ее гражданства, но обладающих иным гражданством, в отчетных документах рекомендуется называть иностранными гражданами, как это установлено законодательством (Федеральный закон № 115-ФЗ);
- в числе указанных лиц прибывшие в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности в статистических и отчетных документах могут быть названы «иностранцы-трудовые мигранты», что соответствует целям государственного статистического учета (Федеральный закон № 109-ФЗ) и принятой статистической терминологии ООН» [12].

О проблемах образования иностранных граждан в данных Методических рекомендациях упоминается только в контексте вопросов адаптации студентов-иностранцев. Об обучении детей из семей мигрантов (детей иностранных граждан, детей иностранных трудовых работников) как о проблеме, требующей решения, опять же вообще не говорится.

Таким образом, в действующих российских нормативных и методических документах, имеющих отношение к планированию и реализации

миграционной политики, особые потребности детей и других членов семей иностранных граждан (в том числе иностранных трудовых работников) практически не учитываются, хотя определенное обращение к образовательной тематике в задачах реализации Концепции миграционной политики присутствует, без расшифровки уровней образования и условий его получения иностранными гражданами. На мой экспертный взгляд, данное обстоятельство препятствует осуществлению в системе образования мер по обучению русскому языку, адаптации и интеграции детей иностранных граждан и детей из семей, недавно получивших гражданство РФ и требующих дополнительной работы по «социализации и закреплению».

Важно отметить, что на международном уровне не существует общепринятого определения термина «мигрант». В Справочнике по терминологии в области миграции (Handbook on Migration Terminology), подготовленном Международной организацией по миграции и переведенном на русский язык в 2011 г., говорится, что термин «мигрант» охватывает все случаи, когда решение о миграции человек принимает свободно, по причинам «личного удобства» и без вмешательства внешнего принудительного фактора. Этот термин применяется к лицам и членам семьи, переезжающим в другую страну или регион для улучшения своих материальных или социальных условий и улучшения перспектив для себя и своей семьи [19].

В англоязычной научной литературе к детям мигрантов обычно применяют термин *migrant children*, который может быть переведен на русский и как дети-мигранты, и как дети мигрантов. В разных государствах к категории детей мигрантов относят различные группы населения: единого подхода и единой терминологии пока не выработано даже в рамках Европейского Союза. Самое популярное из встречавшихся мне определений звучит так: «дети, живущие не в той стране, в которой они родились». В зарубежной литературе и практике далеко не всегда «дети мигрантов» – это дети, не имеющие гражданства. Так, в Великобритании дети британских граждан автоматически получают британское гражданство, даже если их родители родились за границей [17, с. 107]. В Германии детьми «иммигрантского происхождения» считают всех, чьи родители родились за границей, и к гражданству это понятие жестко не привязывается. В тех странах, где подобный статистический учет не ведется,

международные организации при сборе данных о детях из семей международных мигрантов причисляют к детям-мигрантам всех детей, имеющих иностранное гражданство.

В русскоязычной научной литературе устоявшегося термина также нет: исследователи проблем адаптации детей мигрантов пишут, например, о «мигрантских семьях», разделяя детей по степени адаптации на категорию «временных» и «состоявшихся» мигрантов [3]. В педагогических публикациях детей-мигрантов нередко приравнивают к детям-инофонам (с чем нельзя согласиться, это принципиально разные понятия) [18], а иногда вообще ставят все три понятия («мигрант», «инофон», «билингв») через запятую, как равнозначные [7, с. 103]. Петербургские исследователи из Лаборатории социологии образования и науки НИУ ВШЭ Д.А. Александров, В.В. Баранова и В.А. Иванюшина придерживаются, как и автор настоящей статьи, термина «дети из семей мигрантов» [2], иногда говоря также о «детях мигрантов». В докладе «Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге» вышеупомянутых авторов из НИУ ВШЭ подчеркивается, что под детьми-мигрантами в данном исследовании понимаются лица без гражданства РФ до 18 лет, посещающие школу [16, с. 8]. Термин «дети мигрантов» употреблялся также московским исследователем А.Я. Макаровым [11], учеными Г.Е. Зборовским и Е.А. Шуклиной при изучении проблем адаптации детей мигрантов на Урале и в Ханты-Мансийском автономном округе [6], Е.Б. Деминцевой при анализе адаптации детей мигрантов в сибирских школах (иногда она оправданно прибавляет к ним детей этнических меньшинств) [5] и некоторыми другими исследователями.

Если обратиться к документам, регулирующим российскую систему образования, то вплоть до лета 2021 г. мы не обнаружим ни одного целевого инструктивного документа, который бы обращался к вопросам обучения и адаптации иностранных граждан или детей из семей мигрантов. Единственным документом на уровне Министерства образования и науки (в то время – Министерства общего и профессионального образования РФ), известным автору настоящей статьи и упоминающим проблемы языковой и социально-культурной адаптации детей из семей мигрантов, являются Рекомендации по организации обучения детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации [14]. В нем органам управления образования в субъектах РФ предложен ряд мер, необходимых для организации обучения такого контингента детей, включая слабо владеющих

русским языком. Министерство подтверждает право вышеупомянутого контингента детей на получение школьного образования и рекомендует вовлечь в комплексную работу по интеграции таких детей в образовательную среду весь педагогический коллектив образовательного учреждения, упоминая о проблеме как языковой, так и социально-психологической адаптации.

Авторы документа допускают возможность организации подготовительных занятий по русскому языку для детей, слабо им владеющих, и даже рекомендуют определенные учебники. Говорится и о важности проведения пропедевтических курсов, вводящих будущих учеников в ту или иную область науки и знакомящих их с основными понятиями. При этом прописана возможность обеспечения таких занятий в рамках межшкольных факультативов. В Рекомендациях предусмотрена и необходимость подготовки учителей к работе с детьми из семей мигрантов: местным (региональным) институтам повышения квалификации работников образования советуют организовать курсы переподготовки и разработать соответствующие пособия. А в классах «компенсирующего обучения» (так в документе именуются группы интенсивной подготовки детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев) предлагается делить классы на группы и проводить дополнительные занятия, в том числе за счет вариативной части базисного учебного плана. Указана даже рекомендованная длительность таких занятий: в начальной школе – 1–2 часа в неделю, в основной и старшей школе – 2–4 часа в неделю. В качестве итогового экзамена по русскому языку в девятом классе для таких детей предлагалось изложение без грамматических заданий, как для учащихся школ с родным (нерусским) языком обучения.

Как понятно из описания данного рекомендательного документа, за два десятилетия многое изменилось: часть используемых понятий уже не соответствует действующим сейчас нормативным документам (уже нет базисного учебного плана, кардинально изменен порядок финансирования образовательных организаций, исчезли классы компенсирующего обучения, итоговый экзамен по русскому языку стал единым для всех и т. п.). Однако анализируемый материал сформировал неплохую основу для проявления инициатив в конкретных субъектах России, испытывавших интенсивные иммиграционные потоки. Но целевой аудиторией этого документа изначально была достаточно узкая, немногочисленная общность детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев, а не всех мигрантов.

30 марта 2021 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ впервые за два десятилетия обсуждалась проблема обучения и адаптации детей из семей иноэтничных мигрантов. В заседании принимали участие лично Президент России В.В. Путин, министр просвещения С.С. Кравцов, руководитель Федерального агентства по делам национальностей И.А. Баринов, руководители профильных комитетов Государственной думы и Совета Федерации, ученые и эксперты. На заседании прозвучали данные о том, что, по оценке Министерства просвещения РФ, в российских школах обучаются по крайней мере 140 тыс. детей мигрантов, затрагивались вопросы слабого владения ими русским языком и потребности в социально-культурной адаптации [20]. После заседания Правительство РФ совместно с органами исполнительной власти субъектов РФ получило ряд поручений:

- принять меры для обеспечения учета находящихся на территории РФ несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также реализации прав этих граждан на образование;
- принять меры для включения в федеральное статистическое наблюдение ежегодного сбора статистической информации об иностранных гражданах, подлежащих обучению и обучающихся в российских дошкольных образовательных и общеобразовательных организациях, в том числе об общей численности таких иностранных граждан в РФ, об их численности в субъектах РФ, возрасте, распределении по группам и классам;
- определить подходы к установлению соотношения численности совместно обучающихся иностранных граждан и граждан Российской Федерации, оптимального для социальной, языковой и культурной адаптации обучающихся иностранных граждан и обеспечивающего эффективную реализацию образовательного процесса в целом, а также порядок учета такого соотношения при комплектовании групп, классов в дошкольных образовательных и общеобразовательных организациях;
- разработать, апробировать и внедрить в российских общеобразовательных организациях систему выявления особых образовательных потребностей несовершеннолетних иностранных граждан, в том числе оценки уровня владения ими русским языком, а также механизмов дополнительной языковой подготовки, достаточной для освоения образо-

вательных программ, и необходимого психолого-педагогического сопровождения процессов обучения, социальной, языковой и культурной адаптации.

Как мы видим, в контексте данного поручения используется термин «обучающиеся несовершеннолетние иностранные граждане». И дискуссией в ходе заседания, и содержанием последовавших за ним поручений утверждается право этих несовершеннолетних иностранных граждан (фактически – детей международных мигрантов) на получение образования в России, но в то же время ставится задача более равномерного распределения по образовательным организациям таких обучающихся «для оптимальной языковой, социальной и культурной адаптации». Из текста следует, что речь идет о детях из семей иностранных, иноязычных мигрантов, но нигде не упоминается о том, что проблема языковой, социальной и культурной адаптации может быть актуальной и для детей – недавних граждан РФ, поскольку изменение правового статуса не влечет за собой автоматически освоение русского языка и ликвидацию пробелов в образовании, возникших из-за участия ребенка в миграции.

Подводя итог предпринятому анализу понятий и терминов, применяющихся по отношению к вопросам обучения детей из семей мигрантов, полагаю целесообразным предложить более широкое использование в научной и методической литературе, а также в нормативных документах, терминов «иноэтничные мигранты» / «дети из семей иноэтничных мигрантов», а также термина «дети с миграционной историей».

Характеристика «иноэтничный» по отношению к мигрантам подчеркивает, что специфические проблемы языковой и социокультурной адаптации характерны не для всего сообщества мигрантов, а только для тех, кто по этнической и языковой принадлежности отличается от большинства членов общества, вступающих с ними во взаимодействие в конкретном регионе. В случаях, когда речь идет, в основном, о вопросах языковой адаптации, к объекту исследования применим также термин «инофон», фактически означающий «иноязычный мигрант» (по отношению к детям мы обычно в нашей практике говорим «дети-инофоны»). Большую часть сообщества иноэтничных мигрантов составляют семьи международных мигрантов, прибывшие из зарубежных стран. Но важно и включение в категорию «иноэтничных мигрантов» меньшей по численности, но не по значению категории внутренних мигрантов. Это семьи, переехавшие в один регион из другого, при этом в принимающем регионе их язык и культура представлены меньшинством населения. Например,

для Москвы это будут внутренние мигранты из Якутии или республик Северного Кавказа, поскольку дети из таких семей могут испытывать в школах практически весь набор трудностей языковой, социокультурной и психологической адаптации, характерный для мигрантов из зарубежных стран. Кроме, разве что, более высокого уровня владения русским языком, хотя и здесь могут быть серьезные проблемы: если он не является для них родным языком и языком общения в семье, то и эффективным языком обучения становится не сразу.

Некоторые российские исследователи также упоминают в своих работах неоднозначность термина «мигрант», не всегда используемого даже по отношению к людям, совершившим миграцию. Так, С.Н. Абашин пишет о том, что для принимающего населения «мигрантами» являются вовсе не русские, приехавшие из Баку, Ташкента или Владивостока в Москву или Петербург, и, скорее всего, даже не украинцы и белорусы, а является «именно этнически «другой», который легко узнается по внешнему виду и поведению»; человек «другой», «чужой» культуры, которая, как подразумевается, несет какую-то «угрозу» и «опасность» принимающему социуму [1, с. 7–8].

Возможность использования термина «дети с миграционной историей» в исследованиях, касающихся вопросов сложностей обучения и адаптации в школе, обосновывается тем, что семьи многих из таких учеников уже получили российское гражданство (часты ситуации с двойным гражданством), но, несмотря на это, остаются недостаточно интегрированными в российскую среду, слабо владеют русским языком, предпочитая родные языки в домашнем и земляческом общении. Поэтому при разработке общих подходов к решению проблемы очень важно дать возможность школам подключать к программам интенсивной языковой подготовки, социальной и культурной адаптации не только детей-иностранцев (детей из семей иноэтничных мигрантов), но и детей с миграционной историей, уже имеющих российское гражданство. Ведь подавляющее число детей иностранных граждан, обучающихся в российских образовательных организациях, составляют дети из семей граждан государств-членов СНГ, в том числе работающих в рамках совместных экономических программ Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также международных трудовых мигрантов из сопредельных стран.

Внимание к употребляемой терминологии и понятиям – принципиальный вопрос, поскольку он влечет за собой и определение той целевой аудитории детей, на которую направляются дополнительные усилия

по языковой и социокультурной адаптации и социализации. Нельзя ограничивать права любой категории детей из семей иноэтничных мигрантов и «детей с миграционной историей» на доступ к обучению и получение качественного образования.

Образовательная стратегия в данном вопросе должна стремиться к формированию с раннего возраста личности, обладающей способностями для получения образования и профессиональной квалификации, не обрекая детей с миграционной историей на неуспешность и отсутствие возможностей социального лифта из-за слабого владения русским языком. Важно всецело содействовать тому, чтобы дети с миграционной историей стали образованными и квалифицированными специалистами, столь необходимыми нашему государству, чтобы они доброжелательно относились к России, желали жить в нашей стране и приносить ей пользу. Надеюсь, что более широкое использование предложенных мною терминов поможет выстроить грамотную и сбалансированную политику по адаптации, средствами образования, всех категорий иноязычных и иноэтничных обучающихся, чьи семьи участвовали в миграции.

Литература:

1. *Абашии С.Н.* Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // *Этнографическое обозрение*. 2012. № 4. С. 3–13.
2. *Александров Д.А.* Дети и родители – мигранты во взаимодействии с российской школой / Д.А. Александров, В.В. Баранова, В.А. Иванюшина // *Вопросы образования*. 2012. №1. С. 176–199.
3. *Бредникова О., Сабирова Г.* Дети в мигрантских семьях: родительские стратегии в транснациональных контекстах // *Антропологический форум*. 2015. № 26. С. 127–151.
4. *Варшавер Е.А.* Интеграция мигрантов второго поколения в Москве в возрасте 18–30 лет: первые результаты исследовательского проекта / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева, Н.С. Иванова // *Мониторинг общественного мнения*. 2017. № 6 (142). С. 63–80.
5. *Деминцева Е.Б.* Дети мигрантов в школах Томска и Иркутска: проблемы адаптации и меры включения в школьное пространство // *Журнал исследований социальной политики*. 2020. Т. 18. № 4. С. 673–688.

6. *Зборовский Г.Е, Шуклина Е.А.* Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 80–91.

7. *Касенова Н.Н.* Адаптация детей-инофонов, билингвов и мигрантов в образовательных организациях как условие эффективной интеграции в российское общество / Н.Н. Касенова, Н.В. Кергилова, А.М. Егорычев // Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та. 2017. Т. 7. № 6. С. 101–111.

8. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 24.03.2021).

9. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 24.03.2021).

10. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 01.03.2002 г. № 256-р // Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkVB6BZ29/content/id/530438 (дата обращения: 24.03.2021).

11. *Макаров А.Я.* Особенности этнокультурной адаптации детей мигрантов в московских школах // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 94–101.

12. Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов РФ «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». Утв. приказом ФАДН от 17.11.2020 № 142 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-fadn-rossii-ot-17112020-n-142-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 25.07.2021 г.).

13. *Омельченко Е.А.* Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов в российское общество: теория и практика в реалиях современной системы образования. Автореф. дис. ... д-ра истор. наук. 07.00.07. М., 2019. URL: <https://www.dissercat.com/content/integratsiya-detei-iz-semei-inoetnichnykh-migrantov-v-rossiiskoe-obshchestvo-teoriya-i-prakt> (дата обращения: 18.07.2021).

14. Письмо Министерства общего и профессионального образования РФ от 7 мая 1999 г. № 682/11-12. Рекомендации по организации обучения детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/58863360> (дата обращения: 27.06.2021).

15. План мероприятий по реализации в 2020–2022 гг. Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. Утв. распоряжением Правительства РФ от 22.02.2019 г. № 265-р, изм. вн. распоряжением Правительства РФ от 30.05.2020 г. № 1452-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006010045?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 25.07.2021).

16. Положение детей мигрантов в Санкт-Петербурге / Д.А. Александров, В.А. Иванюшина, В.В. Костенко, С.С. Савельева, К.А. Тенишева; Научно-учебная лаборатория «Социология образования и науки» ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург. М.: ЮНИСЕФ, 2012. 168 с. URL: <http://spbredcross.org/images/2020/PDM.pdf> (дата обращения: 04.07.2021).

17. Ридель С. Мусульмане в Европейском Союзе. Национальные концепции интеграции в сравнении // Вестник аналитики. 2007. № 2. С. 103–115.

18. Симаева И.Н. Дети-мигранты в системе образования России: новый тренд научных исследований // Вестник Балтийского фед. ун-та им. И. Канта. 2017. № 1. С. 84–90.

19. Справочник по терминологии в области миграции: русско-английский [Учебн. пособие, разработанное для сотрудников Федеральной миграционной службы] / Сост. О. Поздоровкина. М.: MOM, 2011. URL: http://moscow.iom.int/sites/default/files/handbook_on_migration_terminology.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

20. Стенограмма выступления Путина на заседании Совета по международным отношениям. 30.03.2021 // Президент России. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-mezhnacionalnym-otnoshenijam-30-03-2021.html> (дата обращения: 25.04.2021).

* * *